

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios "Проклятье! Как вы смеее наносить ответный удар!"

"Атакуйте вместе! Избейте его!"

Оставшиеся несколько человек были в ярости. Они размахивали деревянными палками и окружили его.

Однако трусливый образ Цзян Ли полностью изменился в их сознании. Он не только не склонил голову и не молил о пощаде, но даже прямо встретил их.

Его скорость была очень высокой. Когда он приблизился к одному из них, он безжалостно ударил ногой.

Тот быстро среагировал и поставил деревянную палку перед его ногами.

Раздался хрустящий треск. После того как Цзян Ли ударил ногой по деревянной палке, он, не теряя темпа, ударил другого в живот, отчего его тело подбросило в воздух. Затем он вылетел наружу, следуя по следам первого юноши.

"Ты мертв! Ты мертв! Ты посмел напасть на Ли Чао. Третий герцог четвертого поколения нашей семьи Ли имеет под своим началом бесчисленные войска! Ты и твоя семья обречены!"

Тот парень, которого избили, похоже, занимал довольно высокое положение в светском мире. Глаза нескольких молодых людей по фамилии Ли сразу же покраснели, и они проклинали Цзян Ли кровавыми и дикими угрозами.

Все они бросили свои палки и стали доставать мечи с пояса.

Однако как Цзян Ли мог дать им шанс? Он отпрыгнул на три шага, взмахнул своим длинным мечом в ножнах и обрушил его на их головы. Не успели они выхватить оружие, как их уже повалили на землю, из их голов хлынула кровь, и они не могли подняться.

Он отбил их оружие ногой, а затем ударил каждого из них ногой в живот. Затем он посмотрел на двух подростков, которые все еще стояли в конце.

В этот момент они уже достали свои мечи, но не решались сделать шаг вперед. Они стояли на месте, не зная, что делать.

"Ты! Как ты можешь быть таким сильным? Раньше ты не был таким!"

Человек, который раньше был слабым и немощным и был легко избит ими до полусмерти, вдруг обрел такую силу и победил их так, словно издевался над ребенком.

Это было совершенно неприемлемо для семи человек, которые всегда были самой сильной командой в колонне.

"Цзян Ли, то, что произошло раньше, было делом рук Ван Лина и Ли Чао. Это не имеет никакого отношения к нам".

"Ты уже оскорбил семью Ван и семью Ли. Теперь, когда ты выплеснул свой гнев, отпусти нас. Мы можем списать все, что произошло в прошлом. Мы обещаем помочь вам просить о снисхождении. Иначе с тобой и твоей семьей будет покончено!"

Увидев, что Цзян Ли смотрит на них, оба сделали два шага назад и заговорили, пытаясь запугать Цзян Ли, чтобы он остановился.

"Да неужели? Мы уже в двух странах от Королевства Великого Гуся, верно? Если у вас есть возможность отправить сообщение, то попробуйте".

Цзян Ли шаг за шагом приближался к ним. Их угрозы были совершенно бесполезны.

Двое юношей в страхе отступили. Один из них случайно споткнулся о корень дерева и упал на землю.

Цзян Ли воспользовался случаем и шагнул вперед. Он взмахнул своим длинным мечом и дважды ударил их мечами о землю.

Затем его тигриный коготь вытянулся и схватил их за правые руки. После двух хрустящих тресков их руки опустились вниз.

Все они были изнеженными наследниками второго поколения, как же они могли вынести такую боль? Они тут же обхватили себя руками и покатались по земле, стоная от боли.

Только когда Цзян Ли дважды яростно шлепнул их, они наконец перестали плакать.

"Я не советую вам лежать на земле и притворяться мертвыми, особенно тебе. Я сломаю вам ноги, если вы не встанете и не опуститесь передо мной на колени, когда я досчитаю до десяти!"

"Раз, два, три... Ха, похоже, у вас, ребята, есть хребет".

Цзян Ли сосчитал три раза, но никто из них не пошевелился. Они просто лежали на земле и с ненавистью смотрели на Цзян Ли.

Они выглядели так, будто не встанут на колени, несмотря ни на что, и не верили, что он посмеет что-то предпринять против них. "Вы, ребята, действительно удивительные. Почему у вас возникла иллюзия, что я хороший человек?"

Он поднял сбоку камень размером с голову и подошел к Ван Лину, который кричал громче всех и избивал его.

Камень упал. Бах! Треск!

Икра Ван Лина тут же согнулась, а острые осколки костей даже пронзили его спину.

Его тело инстинктивно хотело свернуться калачиком и обнять сломанную ногу, но Цзян Ли наступил ему на грудь и лишил его возможности двигаться.

Он мог только кричать и царапать руками землю.

"Не волнуйся, у тебя еще есть две ноги. Мы будем ликовать, когда я сломаю их все".

"Ах! Нет, нет, нет! Не надо! Я был неправ! Цзян Ли, я был неправ! Я встану на колени! Я извинюсь перед тобой! Я умру! А-а-а!"

Крики Ван Лина были душераздирающими. Остальные также почувствовали глубокий страх в

своих сердцах.

"Он серьезно! Он действительно собирается сломать нам ноги!"

Как могла группа тринадцати-четырнадцатилетних бестолковых детей терпеть такое? Они выросли для тирании, но слова "непреклонный" не было в их словаре.

Они сразу же убедились в этом и опустили на колени перед Ван Лином, который уже волочил сломанную ногу.

"Скажите мне, ребята, вы ошибаетесь?" Цзян Ли обнял свой меч и усмехнулся.

"Мы ошиблись! Мы ошиблись! Цзян Ли, мы были слепы в прошлом. Мы обидели тебя. Мы сожалеем..."

В их голосах не было искренности.

"Неплохо, хорошие дети знают, когда нужно извиняться. Я принимаю ваши извинения. Молодые мастера, какую цену вы планируете заплатить, чтобы выкупить свои ноги?"

Цзян Ли улыбнулся, глядя на их объемистые сумки. Внутри должно было быть что-то хорошее.

"В качестве цены, отдайте ваши нефритовые жетоны и камни духа!"

Если бы не помощь Янь Хуна, его нефритовый жетон был бы выхвачен этими парнями.

Теперь, когда пришло время отплатить своему врагу, он, естественно, не позволит им легко отделаться.

Услышав о нефритовом жетоне и духовных камнях, они сразу же заволновались. Их глаза расширились в недоверии.

"Нет. Разве ты не сказал, что отпустишь нас, если мы извинимся?" Ли Чао из семьи Ли не мог не спросить.

В конце концов, духовные камни были вещью мира культивации. Изредка один или два из них попадали в мир смертных, что тоже было редким сокровищем.

Трудно сказать, было ли у всех семерых по десять штук.

"Отпустить тебя? Я ведь извинился, когда ты меня ударил, верно? Почему ты не отпустил меня? Мое терпение ограничено. Если ты сдашься, я могу сначала убить тебя, а потом забрать камни духа".

Цзян Ли снова поднял камень.

Кроме Ван Лина и Ли Чао, остальные пять человек взвешивали все за и против. Если бы они стали учениками-слугами на два года, то у них еще был бы шанс все изменить. Однако если бы они сейчас сломали ноги, то могли бы умереть в пути.

Скрепя сердце, они один за другим доставали матерчатые мешочки и передавали их Цзян Ли.

"Я дам вам еще один шанс. Если я найду скрытые при обыске, поверьте, вы пожалеете об этом". Как только он это сказал, лица двоих из них сразу же потемнели. Подумав об этом в

течение долгого времени, они почувствовали, что не могут этого скрыть. В конце концов, они коснулись своих тел и положили их на ладони.

Цзян Ли посчитал. Конечно, у каждого было по нефритовому жетону, но духовных камней было всего три.

"Да, очень хорошо. Теперь я дам вам еще один выбор".

Он указал на пять человек, которые уже признали свое поражение. Тем временем Ван Линь и Ли Чао, которые до этого молчали и не поднимали головы, почувствовали, что что-то не так.

"Вообще-то, мне бесполезно хранить ваши нефритовые жетоны. Сейчас у них двоих осталось по пять ног. Если каждый из вас сломает по одной, я верну вам ваши нефритовые жетоны".

Он сказал: "Подумайте, два года быть слугой на побегушках или сразу начать свой бессмертный путь. Подумайте об этом сами".

Слова Цзян Ли были похожи на дьявольский шепот. В одно мгновение пятеро людей поразному посмотрели на Ван Лина и Лю Чао.

"Эй! Эй! Что вы пытаетесь сделать?! Он пытается посеять раздор между нами! Я сын первой жены! Если вы посмеете наложить на меня руки, мой отец точно вас не отпустит!"

Было бы лучше, если бы он этого не говорил, но теперь, когда он это сделал, остальные пятеро сразу же разозлились еще больше.

Только потому, что вы - законные сыновья! Мы всегда были вашими лакеями! Вы - те, кто вызвал эту беду, и вы хотите, чтобы мы несли ее вместе!

Мы уже в нескольких сотнях километров от Королевства Великого Гуся, и никто не может даже прилететь обратно! Как они могут использовать свой статус законного сына, чтобы подавить нас!

Когда мы станем бессмертными, мы сможем игнорировать все Королевство Великого Гуся. Почему мы должны бояться вас?

Чем больше они думали об этом, тем больше злились. Чем больше они думали об этом, тем смелее становились. Они начали трогать камни рядом с собой.

"Эй, эй! Цзян Ли! Я готов отдать камни духа! Я готов отдать камни духа!"

"Уже слишком поздно!"

В лесу один за другим раздавались жалобные крики, заставляя молодых мужчин и женщин в колонне снаружи смотреть друг на друга, не понимая, что происходит.

Подсознательно они подумали, что Цзян Ли подвергся очередному нечеловеческому избиению.

Однако крики явно исходили от нескольких разных людей. Они не могли понять, что происходит.

Через некоторое время Цзян Ли вышел с кучей мечей в руках под пристальными взглядами

пятидесяти или шестидесяти будущих культиваторов. Он был в приподнятом настроении, его одежда была аккуратной и опрятной. Невозможно было понять, что его пытали.

Позади него пять учеников семей Ван и Ли вытащили из леса Ван Лина и Ли Чао.

Видя, что все они были ранены и в страхе держались на расстоянии от Цзян Ли, как могли зрители не понять, что они потерпели поражение? Ведь именно этот "развратник" Цзян Ли победил!

О, подождите, раз Цзян Ли победил, то теперь его следует называть Молодой Мастер Цзян.

Когда Цзян Ли приблизился, толпа автоматически открыла ему дорогу.

Он подошел к Янь Хуну, выбрал лучший из семи мечей и вернул его ему. Поблагодарив его, он отнес свои военные трофеи обратно в повозку.

Только тогда он вздохнул с облегчением.

Казалось, его действия не перешли грань дозволенного теми тремя культиваторами.

Той ночью он оскорбил тех нескольких культиваторов во время культивации. Хотя он не знал, о чем они думали, их поведение по отношению к Цзян Ли можно было назвать довольно мягким.

Из этого можно было сделать вывод, что трое Бессмертных Культиваторов были более склонны к доброте и порядку.

Среди этих людей Цзян Ли боялся, что кто-то из них захочет отстаивать справедливость.

Даже если нет, он, по крайней мере, не мог решиться убить тех немногих из них, которые составляли десять процентов потенциальных культиваторов в колонне.

Причина была проста. Если вербовка новой крови была миссией Бессмертных Мастеров, а Цзян Ли повлиял на ее выполнение, то его, скорее всего, ждала бы ужасная смерть.

Поэтому, хотя у него и была причина отомстить, он не стал перегибать палку.

В конце концов, он даже использовал нефритовый жетон, чтобы посеять раздор, чтобы разобраться с виновником.

Таким образом, он мог разделить отношения между ними семью и уменьшить будущие неприятности.

Он также мог отвлечь неприятности в определенной степени. Даже если бы Бессмертные Культиваторы, возглавляющие команду, были недовольны, наказание было бы более мягким.

Казалось, что его действия все еще были в пределах их допустимого уровня.

Теперь у него было время осмотреть добычу.

Всего было восемь духовных камней, и еще пять он нашел у Ван Лина и Ли Чао.

Было два нефритовых жетона, но они были временно бесполезны. Когда они появятся, он

сможет посмотреть, есть ли возможность их продать.

Золото и серебро он мог пока оставить себе. В конце концов, светский мир был основой мира культивации. В будущем они могут пригодиться.

Также там было три бутылочки с пилюлями.

Одна бутылочка была наполнена целебным лекарством. После оценки Цзян Ли сразу же высыпал в желудок более десяти пилюль.

[Потреблена пилюля Золотой Жабы. Добавлен статус: Медленное исцеление]

[Медленное исцеление: восстанавливает 2 пункта здоровья в час. Продолжительность: 4 часа] (- +)

[Передозировка пилюль золотой жабы. Добавлен статус: Продвинутое исцеление]

[Продвинутое исцеление: восстанавливает 4 пункта здоровья в час. Продолжительность: 6 часов] (- +)

Цзян Ли был ошеломлен серией уведомлений. Оказалось, что помимо предписанной дозировки, некоторые лекарственные пилюли можно было употреблять в избытке.

Для обычных людей употребление слишком большого количества пилюль означало бы пустую трату лекарственных эффектов и чрезмерные побочные эффекты. Это того не стоило.

Но для него это было простое действие, которое могло увеличить его бонусы.

После пятисекундного нажатия и превращения [Продвинутого исцеления] в постоянный статус, он посмотрел на две другие бутылочки с пилюлями.

Он оценивающе просканировал их.

Пилюля "Шесть вкусов тигриной сущности дракона"... Почему это название звучало так, словно его использовали в постели?

Эти два парня действительно были нехорошими людьми. Они пришли сюда, чтобы искать бессмертие и постигать Дао, а принесли с собой такое, да еще и по бутылке. Они действительно заслуживали смерти.

Этот новый статус увеличил его конституцию на 0,5. Действительно, эта пилюля придала ему мужской силы!

Тук-тук~

Вдруг в дверь тихонько постучали.

Цзян Ли открыл маленькую деревянную дверь кареты и выглянул наружу, чтобы увидеть незнакомую девушку.

"Цзян Ли, я... я видела, что ты не ужинал, поэтому, если ты не против, пожалуйста, съешь мой".

Она робко протянула деревянную тарелку. Кроме булочек с паром на половине тарелки, мясо и суп также были нетронуты.

"Спасибо." Цзян Ли взял тарелку и вышел из повозки, чтобы поблагодарить ее.

"Не за что, меня зовут... меня зовут... А!"

Прежде чем она успела произнести свое имя, девушка, опустившая голову, внезапно покраснела. Она прикрыла глаза и тут же убежала.

Цзян Ли сначала был немного озадачен. Он опустил голову и понял, что его третья нога из сидячей превратилась в стоячую.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2130638>